

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА И ЭСТЕТИКА ЖЕНСКОЙ
ЛИРИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ЗУЛЬФИИ И АННЫ
АХМАТОВОЙ)

Ташкентский государственный медицинский университет

Салохидинова Рушана Камолиддинхон кизи

Аннотация: В статье исследуются художественно-эстетические особенности поэзии Зульфийи в сопоставлении с лирикой Анны Ахматовой. Анализируются общие и отличительные черты женского поэтического мировосприятия, специфика интерпретации темы любви, разлуки, памяти и гражданской ответственности. Выявляется гуманистическая направленность творчества обеих поэтесс и особенности национально-культурного контекста их художественного мышления.

Ключевые слова: Зульфийа, Анна Ахматова, женская лирика, гуманизм, сравнительный анализ, философия памяти.

Творчество Зульфийи и Анны Ахматовой формировалось в сложнейшие исторические периоды XX века. Несмотря на различие национальных культурных традиций, их поэтические системы обнаруживают глубокое внутреннее родство: обе поэтессы создали модель сильной, духовно устойчивой лирической героини, способной трансформировать личную боль в универсальный художественный опыт.

Лирическая героиня: от личного к общенациональному

У Зульфийи лирическая героиня — это женщина, соединяющая мягкость и внутреннюю стойкость. Её духовная сила проявляется не в декларативности, а в нравственной устойчивости. В поэме «Фархадом звался он» любовь становится источником преодоления:

«Он силы у любви берёт.»

Любовь осмысливается как энергия созидания.

У Ахматовой лирическая героиня более сосредоточена на внутреннем переживании. Уже в ранних стихах звучит напряжённая психологическая интонация:

«Сжала руки под тёмной вуалью...

— Отчего ты сегодня бледна?»

Здесь внимание сосредоточено на мгновении душевной драмы.

Однако в зрелом творчестве обе поэтессы выходят за пределы интимной лирики. В «Реквиеме» Ахматова говорит от имени народа, пережившего трагедию репрессий:

«Я была тогда с моим народом,

Там, где мой народ, к несчастью, был.»

Подобная трансформация наблюдается и у Зульфийи в военной лирике. Личная утрата перерастает в общенациональное переживание. В стихах периода разлуки звучит мотив духовной верности:

«В дни разлуки сердце учится терпению...»

Таким образом, личное страдание становится формой гражданского служения.

2. Философия любви и памяти

Любовь в поэзии Зульфийи имеет жизнеутверждающий характер. Даже утрата не разрушает внутренний мир героини, а укрепляет его. Память выступает как нравственная опора.

У Ахматовой любовь часто трагична и обречённа. В стихотворении:

«Настоящую нежность не спутаешь

Ни с чем, и она тиха...»

любовь представлена как редкое, хрупкое состояние, требующее внутренней дисциплины и глубины чувства.

Если у Ахматовой память — это сохранение боли как исторической правды, то у Зульфийи память — это продолжение жизни через духовную верность. В этом проявляется различие культурных интонаций: ахматовская трагическая сосредоточенность и зульфиевская светлая устойчивость.

3. Образ времени и историческая миссия поэта

Ахматова нередко изображает время как разрушительную силу. В «Реквиеме» оно связано с молчанием, страхом, трагедией.

Зульфийа же чаще обращается к символике обновления — весне, рассвету, радуге. В её стихах звучит образ возрождения:

«Прозрачно небо. Ветер с гор

Долины освежил простор.»

Природа становится метафорой исторического обновления.

Таким образом, если ахматовская модель времени трагична и экзистенциальна, то у Зульфийи преобладает гуманистическая перспектива будущего.

4. Поэтический язык и художественные средства

Ахматова использует лаконичную, сдержанную речь, насыщенную подтекстом и психологической паузой. Её поэтика строится на внутреннем напряжении и недосказанности.

Зульфийа тяготеет к более открытой эмоциональности, к образности, связанной с природной символикой и восточной традицией. В её поэтическом мире заметно влияние классической узбекской литературы (Навои, Физули), что придаёт текстам музыкальность и образную насыщенность.

Заключение: Сравнительный анализ показывает, что Зульфийа и Анна Ахматова представляют два национально своеобразных, но внутренне близких типа женской поэзии XX века.

Общими чертами их творчества являются:

глубокая психологическая достоверность;

философское осмысление любви и памяти;

гражданская ответственность поэта;

трансформация личного страдания в общечеловеческий художественный опыт.

Отличия заключаются в тональности художественного мира:

у Ахматовой доминирует трагическая сдержанность и экзистенциальная напряжённость;

25-Fevral, 2026-yil

у Зульфии — светлый гуманизм и вера в обновление жизни.

Тем самым творчество обеих поэтесс демонстрирует универсальность женского поэтического сознания, способного соединять личную исповедальность с исторической миссией.